

ЯЗЫК И СЕМАНТИКА

УДК 151.81+572

Букалов А. В.

ТЕРМИНЫ «ЖЕЛТЫЙ» И «ЗОЛОТО»
В КАРТВЕЛЬСКИХ, БАСКСКОМ И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

На основании анализа терминов «желтый» и «золото» в индоевропейских и иберо-кавказских языках показано, что протокартвелы и протобаски в V тыс. до н. э. находились в Предкавказье в тесном контакте с индоевропейцами. Там же находились некоторые семитские племена, проникшие через Кавказ. Это объясняет отмеченные Р. В. Гамкрелидзе и В. В. Ивановым языковые связи индоевропейцев, протокартвелов и семитов.

Ключевые слова: лингвистика, индоевропейцы, протокартвелы, протобаски, семиты, протогреки, греческий язык.

В настоящее время установлено, что баскский и иберийско-кавказские языки находятся в родстве. В работе Ю. Мосенкиса [4] приводится целый ряд языковых параллелей в доказательство этой гипотезы. Особый интерес представляет сопоставление баскского *urhe* — «золото» и грузинского *okro* — «золото». Легко заметить, что грузинский термин можно сопоставить с греческим *οχρος* — «желтоватый, бледный». Необычность ситуации заключается в том, что в греческом золото именовалось *χρυσος*. Считается, что это заимствование из семитских языков — ср. аккадское *hurāsa*, угаритское *hrs*, древнееврейское *hārûš* [1]. С точки зрения истории языка при использовании новых вещей, предметов или явлений на них переносится термин, ранее существовавший для обозначения чего-либо похожего. Поэтому обозначение «желтый» как более древнее название естественным образом могло быть перенесено на металл, который начал добываться и использоваться и был желтого цвета — то есть золото. В работе Р. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова [1] прямо указывается на связь индоевропейских названий металлов с их цветами. Это означает, что контакты прокартвельских племен, возможно еще индоевропейцев, с прокартвельскими и протобаскскими племенами происходили еще до начала использования золота как металла. При этом в прокартвельском и протобаскском языках термин *okro* первоначально, по-видимому, означал «желтое», и только позже был перенесен на золото, металлургия которого стала развиваться в IV тыс. до н. э. Именно IV тыс. до н. э. датируется и отделение баскского языка от основного картвельского ствола [4]. При этом при возникновении техники добычи и обработки золота на Кавказе протогреческие племена уже не контактировали с Кавказом, сохранив термин *οχρος* только для обозначения цвета. Греческий язык заимствовал термин «золото» из семитских языков намного позже, во II тыс. до н. э. Заметим, однако, что семитская форма «золото» частично совпадает с картвельской и, возможно, заимствована из иберийско-кавказских языков.

Особые связи протогреков и картвелов, связанные с добычей золота, отражает и миф о «Золотом руне». По-видимому, на протяжении многих сотен лет поддерживались контакты греческих и картвельских племен, связанные и с добычей золота. Ряд исследователей прямо связывают миф о «Золотом руне» с золотодобычей на Кавказе: шкура барана использовалась как фильтр при промывке золотоносной руды. «Общее индоевропейское слово для “золота” восстанавливается в форме *H₂u-s-/H₂u-os-: лат. *aurum* (из **aurum* ср. сабин *ausom*), прус. *ausis*, лит. *áuksas* (из **auskas*); тох. А *wäs* “золото”, тох. В *yasa* “золото”, арм. (v) *oski* “золото”» [1]. Но у греков он был заменен семитским, а у протокартвелов и протобасков этого термина не было. При этом общеиндоевропейский термин близок к шумерийскому *guškin*. Это означает, что индоевропейцы заимствовали этот термин от протошумеров или, что вероятнее всего, от их предшественников — народов культур Хассуны (VI тыс. до н. э.) или Убейд (сер. V тыс. до н. э.) не через Кавказ, а через Иран, юг Туркестана, юг Средней Азии (культуры Джейтун, Анау I, Намазга I, Геоксюр). Этот вывод подтверждается археологией. Археологи фиксируют, что, начиная с V тыс. до н. э., нарастает процесс проникнове-

ния элементов материальной культуры юга Туркмении на север, в степи Евразии, которые включают в себя ножи, клинки, изделия из меди, золота, серебра, свинца. При этом самым древним центром металлургии на юге Туркмении с середины V тыс. до н. э. являлся Анау I [2]. Этим можно объяснить и связь индоевропейского термина «медь» — **r(e)ud^{h1}* с шумерским *urudu* и протошумерским **burudu* [1]. И это произошло до того, как к протошумерам присоединились протокартвелы как составная часть. По-видимому, это произошло в конце V тыс. до н. э. (о вкладе картвельских племен в сложение народа шумеров см. [5]).

Значительное сходство протокартвельской и индоевропейской языковых систем, как показали Р. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов, свидетельствует о длительном совместном проживании и регулярных языковых контактах индоевропейцев и протокартвелов и, отчасти, семитов [1]. Этот вывод послужил основанием для гипотезы этих авторов о локализации прародины праиндоевропейцев в Передней Азии на основе культур куро-аракского круга. Однако археологические исследования последних 20-ти лет позволяют отвергнуть эту гипотезу: прародина индоевропейцев, включая ареал доместификации лошади, локализуется в ареале между степями Южного Урала и Восточной Украины. При этом среднестоговская культура рассматривается как уже сложившаяся индоевропейская [6]. Из этого можно сделать вывод, что **совместное проживание протокартвелов и индоевропейцев относится не к Южному Кавказу, а к районам, которые находятся к северу от Кавказа, т. е. к Предкавказью**, включая Ставропольский край. Вполне возможно, что эти племена занимали территории и на северо-востоке. По-видимому, там же находились и некоторые семитские племена, мигрировавшие через Кавказ и также просочившиеся на равнины Предкавказья. Такая локализация контактов индоевропейцев, иберо-кавказцев, а также некоторой части семитских племен позволяет удовлетворительным образом объяснить все известные языковые и археологические факты. С этой точки зрения Чатал-Гююк не является индоевропейским, но влияние ближневосточных и малоазийских культур на индоевропейцев осуществлялось через юг Туркмении по описанной выше схеме. Впоследствии протокартвельские и, вероятно, другие берийско-кавказские племена, по-видимому, мигрировали на Кавказ, возможно, под давлением индоевропейцев. При этом некоторая часть иберийско-кавказских племен совместно с индоевропейцами могла мигрировать и на запад, на территорию современной Украины. Это объясняет целый ряд иберийско-кавказских топонимов на территории Украины (ср. река Ингури (Грузия) и река Ингул (Украина) и т. д. [7]) и далее на территории Западной Европы, о чем, по-видимому, свидетельствует кавказский субстрат в германских языках [3]. Протобаскские племена, по всей видимости отделившиеся от иберо-кавказских, мигрировали через Ближний Восток и Северную Африку на Пиренейский полуостров в течение нескольких сотен лет. Об их пребывании на Севере Африки свидетельствует пласт берберо-ливийской (хамитской) лексики, выявленной А. Тромбетти и Н. Я. Марром [8].

Л и т е р а т у р а :

1. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. — Т. 2. — Тбилиси, 1984.
2. Гудзь-Марков А. В. Индоевропейцы Евразии и славяне. — М.: Вече, 2004.
3. Мосенkis Ю. Л. Кавказские языки в Древней Британии и Германии. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 3. — С. 8–11.
4. Мосенkis Ю. Л. Языки басков и картвелов в контексте архаического языкового мира Евразии. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 4. — С. 5–12.
5. Мосенkis Ю. Л. Грузинские племена в Древней Месопотамии. // Происхождение языка и культуры: древняя история человечества. — 2007. — № 5. — С. 5–16.
6. Павленко Ю. В. Праславяне и арии. — К.: Феникс, 2000.
7. Мосенkis Ю. Л. Мова трипільської культури. Джерела, методи, результати реконструкції. — К.: НДІТІАМ, 2001.
8. Марр Н. Я. Избранные работы. — Т. 1. — М.: Соцэргиз, 1933.

Статья поступила в редакцию 21.03.2008 г.